

УДК: 659.4:32.019.51(73)

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-350-357

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ АГОНАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ В ДЕБАТНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ КАНДИДАТОВ НА ПОСТ ПРЕЗИДЕНТА США (на материале высказываний Марко Рубио, Теда Круза и Дональда Трампа)

Статья 1

Д.С. Мухортов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Ленинские горы, 1-51, Москва, Россия, 119234

В процессе анализа президентских дебатов агональная функция является самой эмоционально насыщенной. Способы ее реализации позволяют судить как о языковой личности каждого отдельного баллотирующегося политика, так и коллективной языковой личности кандидата в целом. Под агональной функцией мы понимаем способность политического деятеля использовать знаки эксплицитной вербальной агрессии в целях самозащиты от противника, отчуждения от его позиций и порицания его поведения. Помимо выявления различных маркеров семиотического поля агональности в статье делается ряд замечаний о состоянии лингвокультуры президентских дебатов в США. В частности, высказывается тезис о том, что происходит деградация как в отношении общей языковой культуры претендентов, так и в отношении коммуникативных стратегий и тактик, выбираемых этими людьми для достижения своих зачастую ничтожных целей. Некогда доминирующий релятивизм в американском английском языке сменяется неоправданно прямолинейными способами общения людей, пусть даже в такой непростой коммуникативной ситуации, как дебаты. Сниженная лексика и презрительно-саркастическая тональность становятся единственно возможным инструментом в руках людей, от которых может зависеть будущее страны в частности и геополитики в мире в целом.

Ключевые слова: президентские дебаты, риторика, языковая культура, агональная функция, политический дискурс, семиотическое поле агональности, эмотивы, инвективы, аффективы

ВВЕДЕНИЕ

Наиболее распространенной точкой зрения на характерологические особенности семиотического поля политического дискурса, на наш взгляд, является выделение триады знаков интеграции, ориентации и агональности, которые в свою очередь влияют на жанрово-регистровые особенности политической речи [Шейгал 2000: 46—58]. Последняя из указанных составляющих триады активно проявляется в президентских дебатах. Как правило, здесь в конденсированном виде предстает неспособность человека подавлять свою вербальную агрессию, удерживаться от нанесения вреда имиджу противника и причинения ему репутационного ущерба, уклоняться от избыточной оценочности слов и поступков конкурента или происходящих в социуме процессов, избегать конфликтных ситуаций ради продви-

жения своих идеалов и вознесения себя и себе подобных. Борьба за власть, как известно, требует использования этой порочной практики, поскольку в противном случае тебя скинут с дистанции, растопчут, уничтожат, сотрут в порошок.

В отличие от агрессии звериной, варварской, всеразрушающей, неуправляемой исследователи оправдывают подобное поведение и называют такую агрессию «инструментальной» [Buss 1971, цит. по: Шейгал 2000: 293], то есть действенной для достижения задуманных планов по избавлению от нежелательного конкурента или получению искомого социально-политического статуса.

Прошедшие в 2015—2016 гг. в США дебаты кандидатов в президенты страны всецело доказывают сказанное выше. Одним из качественных отличий этой кампании от предыдущих стало появление миллиардера Дональда Трампа, который своими философско-прагматическими установками и моделями коммуникативного поведения неоднократно выводил из себя своих однопартийцев и их избирателей.

Вседозволенность Трампа, бесстрашие говорить открыто в лицо конкуренту то, что он о нем думает, привычка общаться с позиции сильного, невольно вынудили его спаринг-партнеров менять свои стратегии и тактики и местами являть избирателям себя дерзкими и разнузданными.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

С точки зрения политической лингвистики отдельного внимания заслуживают маркеры семиотического поля агональности. В ходе исследования дебатных выступлений наиболее стойких конкурентов Трампа — Марко Рубио и Теда Круза — в первую очередь на себя обращает внимание тот факт, что участники президентской гонки прибегают к эксплицитной вербальной агрессии, иначе говоря, они используют **ЭМОТИВЫ** — слова и выражения с адгерентной аффективно-оценочной составляющей, которые в свою очередь можно разделить на **ИНВЕКТИВЫ** — презрительно-саркастическую лексику из разряда дисфемизмов, используемую для именованья конкурента разными словами с целью унижения его чести и достоинства (например, *scoundrel, bustard, thief, war-monger*), и **АФФЕКТИВЫ** — эмоционально-оценочные слова, использование которых направлено на дискредитацию деятельности противника в глазах избирателей и, как следствие, его диффамацию и ниспровержение (например, *hypocrisy, corruption, cronyism, violation, disaster, chaos*). Другими словами, инвективы отвечают на вопрос: «Какой из себя конкурент? Каким бы словом его можно было назвать?», а аффективы — на вопрос: «Какими словами можно охарактеризовать его деятельность? Если пойти за ним, что это принесет обществу?».

Так, изучение расшифровки выступлений кандидатов в рамках всего одного дня дебатов, 25 февраля 2016 года [URL: <http://www.uspresidentialelectionnews.com/2016/02/full-video-cnn-republican-debate-from-houston/>], позволяет обнаружить целый ряд иллюстраций, убедительно подтверждающих данных тезис.

Примерами **ИНВЕКТИВ** могут быть следующие.

1)

TRUMP: And by the way, I've hired — and by the way, I've hired tens of thousands of people over at my job. You've hired nobody.

RUBIO: Yes, you've hired a thousand from another country...

TRUMP: You've had nothing but problems with your credit cards, et cetera. So don't tell me about that.

RUBIO: Let me just say — let me finish the statement. This is important.

TRUMP: You haven't hired one person, you **liar**.

2)

TRUMP: I have to say, he **lied** this time. He **lied**. 100 percent. 100 percent.

RUBIO: You **lied** about the Polish workers.

TRUMP: Yes, yes, yes. 38 years ago.

RUBIO: You **lied** to the students at Trump University.

ARRASAS: Let Senator Cruz jump in.

RUBIO: Oh, he **lied** 38 years ago. All right, I guess there's a statute of limitation on lies.

3)

CRUZ: Let me tell you right now, Donald, I will not apologize for a minute for defending the Constitution. I will not apologize for defending the Bill of Rights.

And I find it amazing that your answer to Hugh and to the American people is, on religious liberty, you can't have one of these **crazy zealots** that actually believes in it. You've got to be willing to cut a deal.

And you know, there is a reason why, when Harry Reid was asked, of all the people on this stage, who does he want the most, who does he like the most, Harry Reid said Donald — Donald Trump.

Why? Because Donald has supported him in the past, and he knows he can cut a deal with him.

You know what, Donald...

HEWITT: Senator Rubio.

CRUZ: ... I don't want a Supreme Court justice that you cut a deal with Harry Reid to undermine religious liberty, because that same justice will also erase the Second Amendment from the Bill of Rights.

TRUMP: When you say crazy zealot, are you talking about you? **Crazy zealot** — give me a break.

Примерами **аффективов** могут быть нижеследующие два отрывка.

В первом — Тед Круз, используя в своей речи лозунги Дональда Трампа («enough with the **corruption**, enough with the **cronyism**»), косвенно указывает избирателям на то, что у этих призывов есть обратная сторона, а именно то, что бизнесмены типа Трампа активно пользуются подкупом своих деловых партнеров и чиновников, а также своим административным ресурсом для того, чтобы ставить на ключевые позиции своих родных и знакомых. Трамп в долгу не остается и в своей реплике на замечание оппонента называет его Робин Гудом (**Robin Hood**) в том смысле, что тот борется с состоятельными людьми, уличая их с нечестном ведении деловых операций, а сам, как выясняется, берет на свои корыстные цели немалые суммы у известных банкиров и странным образом забывает упомянуть о них в налоговой декларации. Подобные действия Трамп естественным образом называет «нарушением» кодекса порядочного гражданина (**violation**).

В этом же пассаже читается еще один эмотив. Так, используя аллюзивный потенциал сказки о Красной Шапочке и Сером Волке (big bad wolf **big bad**

banks), Трамп иронизирует над поведением Теда Круза, который якобы выставляет банкиров страшными и бесчестными существами, и в этой иронии читается насмешка Трампа над инфантильными высказываниями Круза.

Во втором примере республиканец Марко Рубио, защищая свободу предпринимательства, упрекает своих противников демократов Берни Сандерса и Хилари Клинтон в апологетике идей социализма, а в США, как известно, с давних пор понятие “**socialism**” у многих людей вызывает исключительно отрицательные эмоции, поскольку сами принципы социализма противоречат устоям американского общества, ибо они являются опасными для национальной безопасности и их нужно всячески искоренять.

1)

*CRUZ: You know, I actually think Donald is right. He is promising if he's elected he will go and cut deals in Washington. And he's right. He has supported — he has given hundreds of thousands of dollars to Democrats. Anyone who really cared about illegal immigration wouldn't be hiring illegal immigrants. Anyone who really cared about illegal immigration wouldn't be funding Harry Reid and Nancy Pelosi; wouldn't be funding the Gang of Eight. And, you know, he is right. When you stand up to Washington, when you honor the promise you made to the men and women who elected you and say enough with the **corruption**, enough with the **cronyism**, let's actually stand for the working men and women of this country, Washington doesn't like it.*

And Donald, if you want to be liked in Washington, that's not a good attribute for a president.

*TRUMP: Here's a man — **Robin Hood**. This is Robin Hood over here. He talks about corruption. On his financial disclosure form, he didn't even put that he's borrowed money from Citibank and from Goldman Sachs, which is a total **violation**. He didn't talk about the fact that he pays almost no interest. He just left it off, and now he's going to protect the people from the **big bad banks**.*

2)

RUBIO: ... OK. I was mentioned — just because of the hispanic — and I'll be brief.

A couple points, number one, I do think it's amazing that on this stage tonight there are two descendants of Cuban origin, and an African American. We are the party of diversity, not the Democratic party.

And, the second point I would make is that we have to move past this idea that somehow the hispanic community only cares about immigration.

Yes, it's an important issue because we know and love people that have been impacted by it. But, I'm going to tell you that the most powerful sentiment in the hispanic community, as it is in every immigrant community, is the burning desire to leave your children better off than yourself...

*RUBIO: ... and, you can only do that through free enterprise. That's what we stand for, not **socialism** like Bernie Sanders, and increasingly Hillary Clinton.*

Еще одной заметной особенностью реализации агональной функции в дебатных выступлениях кандидатов на пост Президента США является прямолинейность и категоричность высказываний. На протяжении многих десятилетий в американском обществе превалировал релятивизм в том смысле, что фразы, подобные “You are wrong”, воспринимались «как непростительная грубость» [Виссон 2003:

109—112], однако риторика Трампа, Круза и Рубио свидетельствует о том, что времена меняются. То, что некогда можно было услышать только в зале суда или в бытовой перебранке, сегодня выходит на экраны и становится закономерными проявлениями лингвокультуры.

Показательным примером является полемика между Рубио и Трампом. В этом отрывке Рубио обвиняет Трампа в двойных стандартах, который в своих программных заявлениях призывает ограничивать иммиграцию, а сам на своих предприятиях нанимает, например, поляков. Трамп в свою очередь обвиняет своего оппонента в том, что он в своей жизни вовсе никого никогда не нанимал и не ему рассуждать об этих вопросах. Трамп трижды утверждает, что Рубио «не прав» (**wrong**), а, когда последний пытается возражать, он находит в себе достаточно «деликатности», что вместо “shut up” сказать: “**Be quiet. Just be quiet**”.

RUBIO: He hired workers from Poland. And he had to pay a million dollars or so in a judgment from...

*TRUMP: **That’s wrong. That’s wrong. Totally wrong.***

RUBIO: That’s a fact. People can look it up. I’m sure people are Googling it right now. Look it up. “Trump Polish workers”, you’ll see a million dollars for hiring illegal workers on one of his projects. He did it.

RUBIO: That happened.

TRUMP: I’ve hired tens of thousands of people over my lifetime. Tens of thousands...

RUBIO: Many from other countries instead of hiring Americans.

*TRUMP: **Be quiet. Just be quiet.***

TRUMP: Let me talk. I’ve hired tens of thousands of people. He brings up something from 30 years ago, it worked out very well. Everybody was happy.

RUBIO: You paid a million dollars.

TRUMP: And by the way, the laws were totally different. That was a whole different world.

BLITZER: Thank you.

TRUMP: But I’ve hired people. Nobody up here has hired anybody.

В другом примере Трамп стыдит своего другого оппонента, Теда Круза (**You should be ashamed of yourself**), в том, что у него отсутствует поддержка со стороны влиятельных политиков и бизнесменов, в частности, сенаторов-республиканцев. Также за счет использования сильной антитезы «я дружу со всеми — ты не дружишь ни с кем» (**I get along with everybody vs You get along with nobody**) Трамп намекает избирателям на то, что Круз не может быть президентом, поскольку он не способен общаться с представителями разных деловых и политических кругов.

*TRUMP: I’ve had an amazing relationship with politicians — with politicians both Democrat, Republican, because I was a businessman. As one magazine said, he’s a world-class businessman; he was friendly with everybody. **I got along with everybody.***

You get along with nobody.** You don’t have one Republican — you don’t have one Republican senator, and you work with them every day of your life, although you skipped a lot of time. These are minor details. But you don’t have one Republican senator backing you; not one. You don’t have the endorsement of one Republican senator and you work with these people. **You should be ashamed of yourself.

Последним по порядку, но не по значимости наблюдением за реализацией агональной функции в ходе дебатных выступлений Трампа, Круза и Рубио является использование личных местоимений. Анализ показывает, что для Теда Круза и Марко Рубио характерным является употребление местоимения 3 лица *he*, которым они обращаются к Дональду Трампу. Частотность контекстов с местоимением *he* заставляет делать вывод о том, что каждый из названных политиков по отдельности, и оба они вместе своими выпадами в сторону своего общего неприятеля лишь ослабляют свои позиции перед избирателями. Вместо того чтобы активно отстаивать свои интересы, пропагандировать свои взгляды на будущее своей страны они избрали тактику препирательства со своим оппонентом, и, как известно, эта модель коммуникативного поведения оказалась ошибочной, и ни один из них не дошел до финишной прямой. Таким образом, подобное злоупотребление механизмами агональности может стать фатальным для претендентов на высший пост в государстве. С другой стороны, оно позитивно влияет на исход дебатов для того политика, против которого направлены все обвинения и укоры.

Дональд Трамп, исходя из характерологических особенностей «социально-статусного типа языковой личности» [Мухортов 2014: 169] бизнесмена и закономерных следствий своей социализации, самым активным образом использовал в своей речи местоимение первого лица единственного числа *I*. Приведем два наглядных примера.

TRUMP:

1)

I'm just telling you — I'm just telling you that I will do really well with Hispanics. I will do better than anybody on this stage. I have respect for the people on the stage, but I will do very well with Hispanics. But I'm telling you also, I'm bringing people, Democrats over and I'm bringing independents over, and we're building a much bigger, much stronger Republican Party.

2)

Nobody knows politicians better than I do. They're all talk, they're no action, nothing gets done. I've watched it for years. Take a look at what's happening to our country.

All of the things that I've been talking about, whether it's trade, whether it's building up our depleted military, whether it's taking care of our vets, whether it's getting rid of Common Core, which is a disaster, or knocking out Obamacare and coming up with something so much better, I will get it done. Politicians will never, ever get it done. And we will make America great again. Thank you.

Подобное вербальное поведение может свидетельствовать о двух моментах: во-первых, говорящий является эгоцентриком, а, во-вторых, он не боится брать на себя ответственность. Если вторая характеристика заслуживает похвалы, то первая, наоборот, настораживает, поскольку указывает на присутствие у говорящего избыточной импульсивности и частых проявлений гнева [об этом более подробно: Winter, Hermann, Weintbraub, Walker 1991]. Надо полагать, политик с подобными аффектациями вряд ли может претендовать на пост главы государства.

Целью нашего исследования, однако, не является прогнозирование результатов президентской кампании. Мы лишь констатируем то, что перечисление способов реализации агональной функции в дебатных выступлениях является не просто уточнением теоретических положений политической лингвистики, а имеет прикладной характер, заключающийся в выявлении некоторых значимых особенностей языковой личности конкретного претендента на пост президента, что может иметь диагностическую ценность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подытоживая результаты проведенного исследования, необходимо отметить, что наиболее распространенными знаками агональности в республиканском предвыборном дискурсе являются эмотивы с превалированием инвективов и аффективов, а также знаки предметно-персонального дейксиса — личные местоимения с доминированием *I* и *he*, используя которые, конкуренты либо выставляют напоказ свое эго, либо унижают свое достоинство. Помимо получения важной эмпирической информации анализ дебатных выступлений трех указанных участников президентской гонки 2015—2016 гг. позволил сделать вывод о том, что знаки агональности уверенно входят в публичную речь американских политиков. Однако их качественный состав и контекстуальное наполнение свидетельствует не только о слабомыслии этих людей, проявляющимся в бесцветности и однообразности используемых ими языковых средств, но и о деградации политической лингвокультуры американского общества в целом.

© Мухортов Д.С.

Дата поступления: 22.12.2016

Дата принятия: 3.02.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Виссон Л.* Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. Москва: Р. Валент, 2003.
2. *Мухортов Д.С.* Об общем и частном в понятиях «языковая личность», «речевой портрет», «идиостиль» и «идиолект» (на примере вербального поведения современных политических деятелей) // Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления: материалы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 26—28.08.2014) / гл. ред. А.П. Чудинов; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». Екатеринбург, 2014. С. 167—173.
3. *Шейгал Е.И.* (2000) Семиотика политического дискурса: Дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград.
4. *Buss A.* (1971) *Aggression Pays. The Control of Aggression and Violence.* NY, London. p. 18—35.
5. Republican Candidates Debate in Houston, Texas. February 25, 2016 // Election Central. Режим доступа: <http://www.uspresidentialelectionnews.com/2016/02/full-video-cnn-republican-debate-from-houston> Дата обращения: 10.08.2016.
6. *Winter D.G., Hermann M.G., Weintbraub W., Walker S.G.* (1991) The Personalities of Bush and Gorbachev Measured at a Distance: Procedures, Portraits and Policy. *Political Psychology.* Vol. 12. No. 3. p. 215—244, 457—464.

УДК: 659.4:32.019.51(73)

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-350-357

ON SOME FEATURES OF THE ADVERSARIAL FUNCTION IN DEBATES BETWEEN US PRESIDENTIAL CONTENDERS: RESEARCH INTO THE RHETORIC OF MARCO RUBIO, TED CRUZ, AND DONALD TRUMP

Article 1

D.S. Mukhortov

Lomonosov Moscow State University
1/51, Leninskiye Gory, Moscow, Russia, 119234

Abstract. An analysis of presidential debates clearly brings into sharper focus the adversarial function of political discourse. Its manifestations may be an efficient tool for studying the stylistic behaviour of each presidential contender individually and all presidential contenders collectively. The adversarial function is understood as a politician's use of signs of explicit verbal aggression in order to fight rivals, bash them, and estrange himself or herself from their views. The study, besides singling out confrontation markers of the contenders, claims that the debates show negative trends in the language culture of modern politicians. The predominant relativism, which American English has long been known for, is being replaced by blatant straightforwardness affecting the choice of words, communicative strategies and tactics, and the well-known etiquette rules. This signals the emergence of a new generation of US politicians who will surely affect the local politics and geopolitical arena in the years to come.

Key words: presidential debates, rhetoric, language culture, presidential contenders, adversarial function, political discourse, confrontation markers, emotives, invectives, affectives

REFERENCES

1. Visson, L. (2003). *Russian Issues in the English Speech. Words and Phrases in the Context of the Two Cultures*. Moscow: R. Valent. (in Russ).
2. Mukhortov, D. (2014). 'Yazykovaya lichnost', 'rechevoy portret', 'idiostil', 'idiolect': the notions of Russian scholars in contrast. What is required to study the stylistic behaviour of the politician? In Chudinov, A.P. (Ed.), In: *Political Communication: Prospects for the Development of the Scientific Direction: Materials of the Intern. Sci. Conf.*; 2014 26—28.08; Ekaterinburg. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. p. 3—12. (in Russ).
3. Sheigal, E.I. (2000). *Semiotics of Political Discourse*. [doctoral dissertation]. Volgograd. (in Russ).
4. Buss, A. (1971). *Aggression Pays. The Control of Aggression and Violence*. NY, London. Pp. 18—35.
5. *Republican Candidates Debate in Houston, Texas*. February 25, 2016. <http://www.uspresidentialelectionnews.com/2016/02/full-video-cnn-republican-debate-from-houston/> (accessed: 10.08.2016).
6. Winter D.G., Hermann M.G., Weintbraub W. & Walker S.G. (1991). The Personalities of Bush and Gorbachev Measured at a Distance: Procedures, Portraits and Policy. *Political Psychology*, 3(12), 215—244, 457—464.

Сведения об авторах:

Мухортков Денис Сергеевич, кандидат филологических наук; доцент кафедры английского языкознания филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; *научные интересы*: герменевтическое исследование политического дискурса, семантический анализ гипертекста, лексико-семантические и синтаксические трансформации при переводе речей политика; *e-mail*: dennismukhortov@mail.ru

Bio Note:

Mukhortov Denis Sergeevich, Ph.D. in Philology; Associate Professor of the English linguistics at Lomonosov Moscow State University; *e-mail*: dennismukhortov@mail.ru